

Глава 72. Надёжный замглавы

Если человек не хочет худеть, то хоть сама Фужун после похудения явись к нему с эротическим шоу — никакого толку. Он мобилизует каждую клеточку своего организма, чтобы выстроить несокрушимую, как крепостная стена, систему обороны. Никакие радужные перспективы похудения не проймут его сердце, которое боготворит вкусную еду и ненавидит спорт.

* 馮蓉潔 (Fúróng jiějiě) — букв. «сестра Фужун». Одна из первых китайских интернет-звёзд (реальное имя Ши Хэнся), получившая вирусную известность в середине 2000-х благодаря эпатажным фотографиям и нарочито уверенной самопрезентации. Спустя годы резко похудела и сменила образ, что породило в китайском интернете устойчивый мем-сравнение «Фужун после похудения».

Но если человек действительно настроен сбросить вес — или в глубине души у него появился устойчивый источник мотивации, — то пусть даже тело сопротивляется всеми фибрами, достаточно лишь небольшого толчка извне, и он воспользуется этой силой, чтобы двинуться вперёд. Источником толчка может быть что угодно: молчаливая поддержка, язвительные подначки, настойчивый утренний звонок-побудка... Конечно, лучше всего, когда всё это действует в комплексе.

Разумеется, для толстого человека, лишённого силы воли, один такой звонок — капля в море.

Мэн Чудун:

— Алло, ты чего опять?

Фан Чжэн:

— Не смей уходить, продолжай бежать.

Мэн Чудун:

— Это каким же глазом ты увидел, что я ушёл?

Фан Чжэн:

— А разве нужно смотреть? Достаточно того, что ты ещё можешь связно говорить.

Мэн Чудун: ...

Фан Чжэн:

— К тому же, если бы ты всё ещё бежал, то непременно начал бы хвастаться: «Да я только вошёл во вкус, а ты тут со своими нотациями лезешь!» — ну, примерно так? Я прав?

Мэн Чудун:

— Когда это я так хвастался?

Фан Чжэн:

— Потому что ты никогда не даёшь мне возможности ошибиться.

Мэн Чудун: ...

Этот тип — исчадие ада! Да нет, хуже — исчадие исчадий, самая адская тварь из всех адских тварей! ТАТ

В лучах утреннего солнца на одной из тенистых аллей какого-то маленького городка чья-то тень снова затрусилась вперёд. Возможно, для других утренних бегунов такая нагрузка не дотягивала даже до быстрой ходьбы, но для толстяка, который только начал худеть с помощью спорта, это было уже большим достижением.

А в это же утро, в фитнес-клубе на тихой улочке какого-то среднестатистического города.

Мэн Чудун:

— Конечно, я бегу вместе с тобой — моё ровное дыхание объясняется естественной разницей в физической подготовке... Ладно-ладно, подожди.

Люй Юэ смотрел, как его друг детства приближается к нему, точнее — к беговой дорожке, на которой он сейчас занимался, подносит мобильник поближе к панели управления, задерживает на несколько секунд, а затем снова подносит к уху и спрашивает того на том конце провода.

Мэн Чудун:

— Слышал?

Что именно ответили, Люй Юэ не разобрал, но на лице друга детства тут же появилась довольная улыбка.

Мэн Чудун:

— Ещё двадцать минут — и ты свободен... Давай, старина, держимся.

После чего он бросил телефон на соседнюю скамью, вернулся к гантелям, наклонился, поднял их и продолжил упражнения...

Люй Юэ, наблюдавший всю эту сцену, нажал на кнопку паузы, повис на поручне беговой дорожки и спросил:

— Ну и зачем ты так его разыгрываешь? Тебе что, делать больше нечего?

Мэн Чудун, продолжая тренировку, ответил после серьёзного раздумья:

— Есть дело.

Люй Юэ чуть не соскользнул с поручня. За двадцать с лишним лет дружбы он так и не понял эту странную радость своего друга!

Впрочем, одно можно сказать наверняка: этот тип втюрился по уши.

Доказательства? Их слишком много.

Когда человек, который годами платил только базовую абонентскую плату, внезапно оказывается с нулевым балансом на телефоне.

Когда затворник, годами отсиживающийся в норе, вдруг просит помочь оформить годовой абонемент в тренажёрный зал.

Когда ночная сова, годами засыпающая на рассвете, вдруг начинает рано ложиться и рано вставать.

Когда перманентно бесстрастный господин вдруг начинает улыбаться так часто, что солнце могло бы загореть от блеска его зубов...

Нет, он должен поправиться: это не просто влюблённость, чёрт возьми, это самая настоящая горячая страсть!

Люй Юэ с горечью осознал, что завидует своему другу как последний неудачник. ТАТ

И обычно такие чувства выливаются в форме сплетен.

Люй Юэ:

— Дунцзы*, расскажи-ка мне, как вы познакомились? И как он выглядит? Фотка есть?

* 董子 (Dōngzi) — уменьшительно-фамильярная форма, образованная от второго иероглифа полного имени Мэн Чудуна (董仲舒). «Дун» (дун) означает «зима», а суффикс «цзы» (цзы) в китайском языке традиционно используется для создания неформальных, «своих» прозвищ, подчёркивающих близость, товарищество или снисходительную теплоту.

Как они познакомились? Замглаве почти не пришлось напрягать память — та сцена была свежа будто это было вчера.

Мэн Чудун:

— Он хотел убить меня, а в итоге убил я его.

... Это, без сомнения, самое жестокое знакомство из всех, что Люй Юэ доводилось слышать!

— погоди, — удивился Люй Юэ, — его же убили, а он на тебя запал? Вы, задроты игровые, разве не ненавидите больше всего, когда вас убивают?

Мэн Чудун усмехнулся, видимо, вспомнив кое-что забавное.

Люй Юэ молча отвернулся. До чего же ослепительный был блеск клыков друга! =_ =

Спустя некоторое время Мэн Чудун, видимо, закончив предаваться воспоминаниям, неторопливо произнёс:

— Он на меня ещё и не запал.

Люй Юэ на мгновение опешил, но быстро сообразил и изумлённо воскликнул:

— Так это у тебя безответная любовь?!

Мэн Чудун подумал и честно кивнул:

— Ага.

Люй Юэ помрачнел и тяжело вздохнул:

— Вот тут уж братец тебя не упрекнёт. Скажи на милость, ты, который страдает от безответной любви, ещё смеешь называть его толстым? Заставляешь бегать, чтобы похудел? Может, сначала добьёшься взаимности, а потом уже будешь командовать?

Мэн Чудун перестал улыбаться, сделал ещё несколько подходов с гантелями и только потом спокойно ответил:

— Я не называл его толстым.

Люй Юэ нахмурился:

— Тогда чего он каждый день, как на каторге, заставляет себя бегать? А ты так усердно над ним надзираешь?

Мэн Чудун, не прекращая упражнений, произнёс:

— Кто-то другой назвал.

Люй Юэ вытаращил глаза:

— Так ты, выходит, помогаешь другому растить невесту?!

На этот раз Мэн Чудун задумался надолго. А когда ответил, прозвучало это так:

— Не знаю.

«Сделай всё, что можешь, а остальное — воля небес*» — всегда было жизненным принципом Мэн Чудуна. Он считал, что если сделал всё, что в его силах, то какой бы ни оказался результат — плохой или хороший, — он способен его принять и не будет жалеть.

* 盡人事, 聽天命 (jìn rénshì, tīng tiānmìng) — букв. «Испытай все человеческие возможности, внемли небесному велению». Классическая китайская пословица, означающая: сделай всё от тебя зависящее, а результат предоставь судьбе/небесам. Подчёркивает философский баланс между активной позицией, дисциплиной и спокойным принятием неизбежного. Часто используется в моментах выбора, перед сложным испытанием или как формула морального утешения.

Так он относился и к Сюаньюаню. Если бы не та искра в «Пяти горах», возможно, они бы

перешли в трёхмерный мир, возможно, какой-нибудь случай сделал бы Сюаньюаня геем. Но сейчас обсуждать эти «возможно» бесполезно. Факт в том, что они расстались, забыли друг друга, как рыбы в пруду*. Этот результат ему, может, и не по душе, но принять его он способен.

* 相忘于江湖 (xiāng wàng yú jiānghú) — букв. «Забыть друг друга в реках и озёрах». Философское изречение из трактата Чжуан-цзы (莊子·齊物論). В оригинале противопоставляется образу рыб, которые, оказавшись на пересохшем дне, «увлажняют друг друга дыханием и пеной» (相濡以沫). Чжуан-цзы утверждает: лучше спокойно расстаться и уплыть каждый в свои воды, чем цепляться друг за друга в стеснённых, вынужденных обстоятельствах. В современной культуре означает: разойтись без драмы, отпустить связь, позволить каждому идти своим путём.

То же самое с каминг-аутом: он объяснил родителям всё, что мог объяснить, — но ничего не вышло. Тогда он съехал от них, и теперь навещает только по праздникам. Хотя каждый раз его выставляют за дверь, это дело житейское, и он не находил это невыносимым.

Но в ту самую секунду, когда с его губ сорвалось это «не знаю», Мэн Чудун вдруг осознал: одна из двух возможностей, что скрывались за этими двумя словами, была для него неприемлема. И речь шла не о том, чтобы «помогать другим растить себе невесту». Речь шла о том, чтобы вырастить невесту из Фан Чжэна для кого-то другого.

Впервые в жизни Мэн Чудун не мог спокойно принять волю небес после того, как сделал всё, что мог. Даже от одной мысли его мутило.

Ведь это был его глава гильдии.

...

Из-за того, что встал слишком рано, закончив тренировку, хил вернулся домой и снова прилёг вздремнуть. Как ни сказать — безволие, но был один плюс: завтрак он пропустил. Когда проснулся снова, уже наступил полдень. С трепетом он встал на электронные весы, которые пару дней назад за сорок юаней купил на Таобао.

Цифры медленно стабилизировались, показывая, что он стал легче на 0,23 килограмма по сравнению с тем же временем вчера. Хил округлил и с радостью решил доложить Птичке о достижении — сбросил целых полкило!

Потом он кое-как приготовил жареный рис с овощами. Из-за того, что овощей было больше, чем риса, блюдо больше напоминало тушёную зелень с вкраплениями зёрен, но Фан Чжэн проголодался — и всё было вкусно. Когда доел, вкуса не хватило, поэтому он умял ещё пару огурцов, и только почувствовав, что желудок наконец-то в порядке, уселся за компьютер, чтобы проверить «Кто лечит, тот и мать», который висел в офлайне всю ночь.

Большая часть товаров с лотка распродалась. Денег, конечно, не бог весть сколько, но

понемногу наберётся много. Он уже собрался сворачивать торговлю и возвращаться в зал гильдии, как вдруг краем глаза заметил знакомый силуэт. Фан Чжэн тут же открыл гильдейский канал. И точно, кроме Птички, там горело ещё одно имя.

У Фан Чжэна ёкнуло сердце. Несколько дней его не было, и, хотя в глубине души Фан Чжэн чувствовал, что тот не пропадёт, всякий раз, когда кто-то из членов гильдии сокрушался: «Куда же запропастился этот Безумец?» — он начинал колебаться. А потом тайком представлял, как объяснит им всем, почему так случилось, если тот и правда не вернётся — или, что ещё хуже, выйдет из гильдии.

[Текущий] Словно Безумец: О! Шевельнулся! А я думал, ты будешь трупом торговать до вечера.

Пока мысли его метались, Безумец снова подскочил и начал, как одержимый, прыгать вокруг Фан Чжэна.

[Текущий] Кто лечит — тот и мать: Ты куда пропал на столько дней?.. Ещё раз так сделаешь — выкинем из гильдии, твою мать!

[Текущий] Словно Безумец: Думаешь, я по своей воле? На шахте как раз закруглялись, а тут такая хрень приключилась. Последние дни я только и делал, что бегал по начальству, унижался и лебезил. Блять!

Цзян Ян унижался и лебезил... — Фан Чжэн наклонил голову, представив картину, и нашёл её до крайности забавной.

[Текущий] Словно Безумец: Есть дела или нет? Если нет — пошли вместе кого-нибудь мочить.

Фан Чжэн закусил губу. Хотя внешне всё было как обычно, честно говоря, в глубине души ему не очень хотелось оставаться с Безумцем наедине.

Пока он колебался, в личке всплыло новое сообщение.

[ЛС] Po11y: Гора Цветов и Фруктов, Пещера за Водяным Занавесом, координаты [XX, XX]

Заботливая душа — Птичка, ёпт. ТАТ

[Текущий] Кто лечит — тот и мать: Птичка зовёт на Гору Цветов и Фруктов мобов фармить, уровень поднимать. Погнали вместе?

[Текущий] Словно Безумец: Ладно тебе. Собрались три брата — ждём Учителя, что ли?

[Текущий] Кто лечит — тот и мать: Тогда нам ещё Белого Коня не хватает*.

* Отсылка к «Путешествию на Запад» (西遊記). «Три брата» — ученики Тан Саньцзана (Сунь Укун, Чжу Бацзе, Ша Уцзин), «Белый Конь» — дракон-принц Байлунма, несущий наставника.

[Текущий] Словно Безумец: В «Пяти горах» есть один тип — вроде как Белоснежный дракон.

[Текущий] Кто лечит — тот и мать: Ты что, хочешь переманить их зама? =_ =

[Текущий] Словно Безумец: По-моему, с твоей сестрой «Да отдохни ты уже, чёрт» можно без проблем переманить не только зама, но и самого главу.

[Текущий] Кто лечит — тот и мать: Да чего уж там людей переманивать — давай сразу гильдию целиком! Вот тогда мы и станем Первой Гильдией на сервере, ахахахаха~~~~~

Безумец помрачнел, подумав, что этот тип сейчас походит на неуловимую повелительницу Востока* с её девизом «Объединить Поднебесную и править одной великой державой на десять тысяч поколений»**.

* 東勝神洲 (Dōngfāng Shéngzhōu) — букв. «Непобедимый Восток». Легендарный персонаж романа Цзинь Юна 齊天大聖 (Сунь Укун) («Улыбка гордого странника»), глава Священного культа Солнца и Луны (齊天大聖, Qítāndàshèng). Овладев запретной техникой «Канон подсолнуха», персонаж стёр гендерные границы и стал символом абсолютной, неподражаемой силы. В современном китайском интернет-сленге имя вышло за рамки оригинала и стало нарицательным для непобедимых, харизматичных, часто тираничных лидеров (преимущественно женщин), а также маркером андрогинной эстетики.

** пародийная адаптация культового девиза из того же романа и его экранизаций: 齊天大聖 (Qítāndàshèng) («На тысячелетия вперёд — объединить цзянху (мир боевых искусств)»). В классической экранизации 1992 г. фраза звучит как «齊天大聖 (Qítāndàshèng)» («Совершенный в гражданских и военных делах, благодетельствующий народу, на тысячелетия вперёд объединяющий мир»).

Но, мрачней, он втайне перевёл дух. Да, несколько дней не заходил — дел было полно. Но была и другая причина: какая-то неловкость, которую он и сам не мог толком объяснить. Как бы естественно они оба ни держались на людях, осадок на душе оставался. Цзян Ян этого не отрицал, но и специально вытаскивать на свет, чтобы пережёвывать, не хотел. Всё хорошо — вот так, когда оба прикидываются дурачками и шутками отделяются от неловкости.

Цзян Ян редко о чём-либо жалел. Хотя в большинстве случаев его личная жизнь управлялась импульсами, он считал, что у него есть на это право — мог себе позволить быть импульсивным, а значит, мог и отвечать за последствия. Ситуация, когда в сети болтаешь замечательно, а при встрече нечего сказать, была для него не первой и не последней. Но странно бы то, что именно в этот раз его действительно чуть-чуть грызло сожаление.

Фан Чжэн отличался от всех его прежних знакомых — тех, с кем он просто хотел «чисто перепихнуться». Это Цзян Ян понял только после встречи. Этот парень был не просто каким-то интернет-другом. Он был товарищем по оружию, лидером отряда и одним из самых близких соратников в его жизни за последние полгода. Встретились и разбежались — так и бывает, подумает, одним интернет-приятелем меньше. Но если бы пропал «Кто лечит — тот и мать», тогда «Словно Безумец» снова оказался бы бездомным. И тогда он слонялся бы по игре, убивал всех подряд, а когда убивать бы надоедало — переключался бы на другую игру. И так по кругу.

Незаметно для себя он уже стал частью этой гильдии. Не формально, по геймерской учётке, а по-настоящему — душой.

У Фан Чжэна не было столько мыслей, сколько у Цзян Яна. Возможно, потому, что он жаждал зова зама. Так что, покинув Торговую улицу, он сразу отправился на Гору Цветов и Фруктов. Это была локация 65-го уровня. И монстры там были только одного вида. Да, опять обезьяны. Но, в отличие от горы Эмэй, здешних обезьян было сложнее зафармить: они любили прыгать туда-сюда, и никакой предсказуемости в их поведении не было. Локации с такими мобами, где опыта дают мало, а возни много, обычно посещаемостью не баловали. Поэтому, когда Фан Чжэн прибыл на указанные координаты и увидел в десятке метров огромное ослепительное облако взрывающихся скиллов, он весьма удивился.

Птичка стоял точно на точке — ни на шаг не сдвинувшись. За его спиной бушевало месиво боя, а сам он был совершенно невозмутим.

[Отряд] Кто лечит — тот и мать: А эти чего там делают?

[Отряд] Ро11у: Босс на открытой локации.

[Отряд] Кто лечит — тот и мать: Ни фиги себе! Здесь тоже есть босс? Ты меня подбить его отжать позвал, что ли?

[Отряд] Ро11у: Нас — двоих?

[Отряд] Кто лечит — тот и мать: Ладно, уговорил. Значит, всё-таки мобов фармить. Ну ты и обезьянщик...

[Отря] Ро11у: ^_^

Фан Чжэн помрачнел, уже готовый засучить рукава и приступить к истреблению приматов, как вдруг небольшой отряд, фармивший неподалёку босса, видимо, заметил их.

[Текущий] Я, Кровавый Сюаньюань: Попугай, можешь подсобить? Мы вчетвером, похоже, не вывозим.

Фан Чжэн опешив, мельком глянул и только сейчас заметил, что это знакомые. Похоже, эта четвёрка случайно наткнулась на босса, и решила завалить его на раз-два, но босс оказался крепче, чем они думали.

В такой ситуации, если только вы не закадычные друзья, никто не станет делать чужое дело за красивые глаза. Ну, типа: босс повержен, помощники с чувством выполненного долга удаляются, а победители делят добычу. Нелогично же. Но если речь о Сюаньюане...

[Отряд] Ро11у: Будем помогать?

Фан Чжэн сразу понял: Птичка — сердобольный!

Мысленно он сто раз обложил своего зама последними словами, после чего мрачно-уныло ответил:

[Отряд] Кто лечит — тот и мать: Раз человек просит спасти, да ещё и знакомый, — поможем, чёрт с ним.

[Текущий] Ро11у: Шмот по приоритету профессии, на всё, что без приоритета, кидаем кубик. Если возражений нет — добавляете нас двоих в отряд.

[Текущий] Гарри Борат: Да ты охренел, такой жадный?! Мы тут босса пятнадцать минут упарились фармить, а вы пришли лавры пожинать?

[Текущий] Ро11у: Метла*, ты бы выбирал слова. «Пожинать лавры» — это когда только я один могу кидать кубик. А сейчас у всех равные шансы.

* 扫把 (sàobǎ) — «Метла». Ассоциативное прозвище от ника «Гарри Борат» («Гарри Борат»): связь через атрибут Гарри Поттера.

[Текущий] Гарри Борат: А почему тогда по урону?!

[Текущий] Ро11у: Если тебя так напрягает... я могу просто дальше смотреть, как вы подыхаете всей толпой. Ничего страшного ^_^

Замглавы, прости, что я про тебя плохо подумал! ~(扫把)/~